

ТИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

*Магистрант Жумаева Гузал Эшкobilовна
Термезский государственный университет*

Ключевые слова: синтез, поэзия, проза, русская литература, взаимодействие, жанры.

Аннотация: Данная статья исследует синтез поэзии и прозы в русской литературе, а также типы взаимодействия между этими двумя жанрами. Вводный раздел представляет общую картину ситуации, в разделе методов описываются подходы и приемы, использованные писателями для объединения поэтических и прозаических элементов, раздел результатов анализирует конкретные примеры синтеза поэзии и прозы в русской литературе, раздел обсуждения предлагает интерпретацию этих примеров и обсуждает их значение в контексте литературного развития. В заключении подводятся итоги и делаются выводы о важности синтеза поэзии и прозы в русской литературе, а также выдвигаются предложения для дальнейшего исследования данной темы

Два основных типа организации литературного языка, различающихся, прежде всего, своей ритмической структурой. Ритм поэтического языка создается четким делением строк поэзии на соизмеримые сегменты, которые в принципе не совпадают с синтаксическими членениями. Проза делится на абзацы, точки, предложения и колу, которые встречаются и в обычной речи, но в литературном языке встречаются в определенном порядке. Ритм прозы – сложное и неуловимое явление, изучение которого только начинается.

Первоначально термин «поэзия» применялся ко всему словесному искусству, в котором стихотворение и тесно связанные с ним ритмические и интонационные формы преобладали вплоть до Нового времени. К прозе относились все нехудожественные словесные произведения, в том числе философские, научные, публицистические, информационные и ораторские. Этот обычай преобладал в России в 18 и начале 19 веков. Широко распространенный до начала 20 века, иногда встречающийся до сих пор.

Поэзия. Словесное искусство как таковое (т.е. отличное от фольклора) возникает как поэзия, в стихотворной форме. Основные жанры классической античности, средневековья, даже эпохи Возрождения и неоклассицизма (эпическая поэма, трагедия, комедия и различные категории лирики) были почти исключительно стихотворными. До создания художественной литературы в современном понимании стих был единственным, неизменным инструментом

превращения слова в искусство. Особый смысл и специфическое качество высказывания раскрываются, утверждаются и утверждаются в стихе с его необычной организацией речи, которая указывает на то, что конкретное высказывание является не просто сообщением информации или теоретическим суждением, а своеобразным словесным «актом». Исследуя причины происхождения поэзии, изучая знаменитую двухстрочную надпись, повествующую о греках, павших в битве при Фермопилах, Гегель заметил, что двустишие не просто объявляет о внешнем по отношению к нему действии, но «старается казаться действием (poiein)» (Гегель, Соч., т. 14, М., 1958, с. 170). Двустишие не просто сообщает нам о факте, но создает литературный, поэтический факт или, шире, поэтический мир, в котором, например, мертвые могут говорить: «Ступай, чужеземец, и скажи Лакедемонии, что мы лежим здесь, повинуюсь ее законам». Несмотря на то, что использование стиха не гарантирует, что произведение является «поэтическим», стихотворная форма сразу же указывает на «удаление» поэтического мира из пределов обыденной определенности, из пределов «прозы» (термин, образованный от корня, означающего «прямолинейный», «прямой»).

На ранних этапах развития литературы стихи были необходимы, потому что о словесное искусство предназначалось для того, чтобы говорить, произносить и исполнять. Еще Гегель считал, что все литературные произведения должны быть произнесены, воспеты или декламированы. Это утверждение неприменимо к современному роману, который также имеет полноценное существование как книга, которую нужно читать «про себя». Живые голоса автора и главных героев слышны в прозе, но «внутренним ухом» читателя. С одной стороны, стих может быть полностью понят только тогда, когда он прочитан вслух. С другой стороны, только стихотворная форма может всесторонне организовать вокальный материал речи, придав ей ритмическую округлость и ощущение завершенности, которые эстетика прошлых периодов считала неразрывно связанными с совершенством и красотой.

К. Маркс писал: «Древний мир... был выше современного во всем, где ищется законченный образ, форма, predeterminedная организация» (Маркс К., Энгельс Ф., Об искусстве, т. 1, 1967, с. 165). В литературе прошлых периодов стих был «предeterminedной организацией», которая делала слово возвышенным и прекрасным.

Проза. Вплоть до Нового времени проза развивалась на периферии словесного искусства, придавая форму смешанным, полухудожественным явлениям литературы (исторические хроники, философские диалоги, мемуары, проповеди, религиозные произведения), а также «низким» жанрам (фарсы, пантомимы и др. виды сатиры).

Проза, начавшая развиваться в эпоху Возрождения, принципиально отличается от всех предшествующих литературных явлений, в той или иной степени исключенных из поэзии. Современная проза, истоки которой восходят к рассказу итальянского Возрождения и произведениям Сервантеса, Дефо и аббата Прево, сознательно ограничена и отделена от поэзии как самоценной, самостоятельной формы словесного искусства. Важно отметить, что современная проза является письменным (или, точнее, печатным) явлением, в отличие от более ранних форм прозы, которые стояли в одном классе с поэзией, потому что они возникали в устной коммуникации и потому что их якобы нужно было декламировать.

Изучение характера литературной прозы, возникшее в 19 в. и получившее полное развитие в 20 в., охватывает много проблемного, в том числе и ритм прозы, который, несомненно, характеризуется более высокой степенью организованности, чем ритм обыденной речи. Исследования последних десятилетий показали, что ритм прозы не имеет фиксированных количественных характеристик, но имеет определенные качественные черты. Хотя она ускоряется или замедляется, в зависимости от движения повествования, ритм прозы следует определенному темпу.

Вопрос о соотношении двух типов художественного языка – стиха и прозы – принадлежит к числу главных теоретических и историко-литературных проблем в нашей науке. Как известно, глобальным теоретическим открытием в этой сфере стала работа Ю. Н. Тынянова «Проблема стихотворного языка». Известный филолог разделил признаки стихотворной речи на первичные и вторичные. К последним относятся размер, рифма, строфа, тогда как главным разграничителем выступает особый способ деления речи, включающий принципиально новые единицы, которые могут не совпадать с обычным синтагматическим членением.

Открытие Ю.Н.Тынянова поставило целый ряд новых вопросов, ответы на которые могли быть даны только в результате исследований конкретного материала. В этом контексте научная новизна монографии И.А.Поплавской представляется важной в двух измерениях: во-первых, автору удалось выявить основные типы взаимодействия стиха и прозы (синхронный ряд), во-вторых, показать, как с помощью этих оппозиций формировалась жанровая система поэзии и прозы в первые три-четыре десятилетия XIX в. (диахронный срез). И.А.Поплавская впервые в филологической науке дает описание репрезентативных для определенного исторического периода моделей и механизмов взаимодействия поэзии и прозы в границах 1808 (приход В.А. Жуковского в «Вестник Европы») и 1842 г. (1-й том «Мертвых душ») как «особых типов художественного мышления, формирующих автоцентрическую и

логоцентрическую эстетические модели мира», выделяя при этом такие критерии, как особенности художественного образа и слова в поэзии и прозе, категории автора, героя, читателя, жанрово-стилевые тенденции.

Особая значимость предпринятого исследования обусловлена также тем, что в эпоху конца XVIII - первой трети XIX веков в русской и мировой литературе происходит смена типов художественного мышления, совершается переход от традиционалистского к индивидуально-авторскому литературному сознанию². Этот процесс активизировал внимание к проблеме автора, авторской индивидуальной рефлексии над синтетической природой художественного целого, над особенностями его родовой и видовой, образной и стилистической структуры. Кроме того, отмечаемое в это время падение интереса к риторике, которая воспринималась как теоретическое и практическое руководство к осмыслению и созданию поэзии и прозы, стимулировало поиск новых философско-эстетических оснований в решении проблемы их взаимодействия. Таким образом, интерес современного литературоведения к эстетике поэзии и прозы, стиха и прозы обусловлен необходимостью описать наиболее репрезентативные для данной эпохи типы текстуальных образований, раскрывающие характерные модели взаимодействия поэзии и прозы в художественном целом как в синхронии, так и в диахронии. Наконец, в этот период наблюдается взаимопроникновение и взаимопреображение поэзии и прозы в творчестве таких авторов, как Н. М. Карамзин, В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь и др. «Механизм» этого взаимодействия раскрывает как общие тенденции развития русской литературы, связанные с движением от поэзии к прозе, от лирики к эпосу, так и индивидуальную творческую эволюцию каждого из них.

В отечественном литературоведении XX - начала XXI веков поэзия и проза традиционно понимаются как два типа художественной речи, как два способа организации речевого материала. Существуют несколько критериев для сопоставления-противопоставления поэзии и прозы в качестве двух речевых художественных структур. Один из критериев - ритмический, связанный с различной ритмической природой стиха и прозы. Сторонниками этой точки зрения являются В. М. Жирмунский, М. М. Гиршман, Ю. Б. Орлицкий и др. По мнению В. М. Жирмунского, «стихотворная речь отличается от прозаической закономерной упорядоченностью звуковой формы». Здесь формальным признаком стиха выступает его звуковая и структурная (метрическая, ритмическая, рифменная, строфическая) урегулированность. Спустя четыре десятилетия исследователь обратится к изучению конструктивной роли ритма в поэтической прозе. По его мнению, в этой разновидности прозы отсутствуют первичные метрические закономерности и в связи

Художественная проза, в определении М. М. Гиршмана, представляет собой «тип художественной речи, со- и противопоставленный стиху». Если в стихе «ритмическая закономерность выступает как единый исходный принцип развертывания речи, который изначально задан и вновь и вновь возвращается в каждой следующей вариации», то в прозе «каждый следующий шаг ритмического движения не предопределяется предыдущим, а заново формируется на каждом новом этапе этого движения»⁵. Отметим, что в данном случае продуктивным оказывается противопоставление стиха — прозе, стихотворной речи - речи прозаической. С особенностями ритмической организации прозы в сравнении со стихом связан и «перенос центра тяжести с высказываемого в слове субъективного состояния на изображаемое словом и в слове действительность в её объективной и субъективной многоплановости».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос о взаимодействии поэзии и прозы является в известной мере «фокусирующим» для понимания важнейших проблем и категорий теоретической и исторической поэтики, для осмысления закономерностей развития литературного процесса в целом. Взгляд на поэзию и прозу как на архитектурные и одновременно композиционные художественные формы позволяет осознать внутреннее единство таких фундаментальных понятий теории литературы, как род, стиль, жанр, раскрыть их связь с поэтикой и риторикой, с основными стратегиями сюжетостроения, повествования, мифообразования, текстопорождения. Изучение типов взаимодействия поэзии и прозы потребовало рассмотрения и таких первоначальных оппозиций, как «поэзия и проза», «стих и проза», «лирика и эпос». На уровне поэтики поэзия и проза осмысляются как функциональные стили, которые «взаимопроницаемы и складываются в разнообразные гибриды». Стих и проза выступают как конструктивные принципы организации текста, и в этом смысле «не совместимы по структуре и способны лишь оттенять друг друга». Лирика и эпос обладают разной родовой природой, «но их отношения противоречивы: они и отталкиваются, и притягиваются, а в случае лироэпоса даже взаимовключены»

Взаимодействие поэзии и прозы может восприниматься как своеобразная микромодель литературного процесса в целом, представленная и в синхронии, и диахронии. И поэзия, и проза в этом случае синтезируют такие важнейшие родовые категории, как событие, процессуальность, состояние, придавая им отнологический смысл. Отсюда сам процесс поэтического творчества в самом общем виде может быть осмыслен как способ авторской рефлексии о мире и человеке, предполагающий их изначальное тождество («эстетика тождества»), в то время как прозаическое творчество исходит из сопоставления автора и героя миру («эстетика сопоставления»).

Вместе с тем изучение процесса взаимодействия поэзии и прозы напоминает и об их генезисе, их первоначальном синкретизме/параллелизме, и об этапах их последующего развития. В этом смысле применительно к русской литературе XIX — XX веков можно говорить об ее особых внутренних ритмах, определяемых преимущественно или творчеством поэтов, или творчеством прозаиков, или же творчеством поэтов-прозаиков. Так, в первой трети XIX века исключительную роль в литературе играет деятельность

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поплавская И. А. Типы взаимодействия поэзии и прозы в русской литературе первой трети XIX века / И. А. Поплавская. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – 378 с.
2. Байрон Д. Г. Собрание сочинений : в 4 т. : пер. с англ. / Д. Г. Байрон. М. : Правда, 1981.-Т. 1-4.
3. Баратынский Е. А. Полн. собр. стихотворений / Е. А. Баратынский; вступ. ст., подгот. текста и примеч. Е. Н. Купреяновой. Л. : Сов. писатель, 1957. - 415 с.
4. Вяземский П. А. Сочинения : в 2 т. / П. А. Вяземский; сост., подгот. текста и коммент. М. И. Гиллельсона. М. : Худож. лит., 1982. - Т. 1 - 2.
5. Глинка Ф. Н. Опыты аллегорий, или иносказательных описаний, в стихах и прозе / Ф. Н. Глинка. М. : РГГУ, 2009. - 267 с.
6. Гоголь Н. В. Собрание сочинений : в 7 т. / Н. В. Гоголь; под общ. ред. С. И. Машинского, Н. Л. Степанова, М. Б. Храпченко. М.: Худож. лит., 1966 - 1967. - Т. 1 - 7.
7. Kusiak L. List poetycki : Z problemow genologicznych liriki Aleksandra Puszkina / L. Kusiak. Wroclaw, 1982. - 153 p.
8. Meisel P. The literary theory / P. Meisel. New York, 2001. - 286 p.
9. Thomas L. P. Le vers modern, ses moyens d'expression, son esthetique / L. P. Thomas. Belin, 1996. - 224 p.

